Маленький император, которому было всего двенадцать лет, сидел и разговаривал с Янь Ванем. У него были красивые глаза, и он выглядел добрым и безобидным. Но Линь Вэй Си почувствовала холодок в глубине своего сердца.

В этот момент Линь Вэй Си, наконец, поняла, что таинственная небесная книга все-таки отражала субъективный взгляд на события. Эта книга больше походила на заметки о личной жизни с точки зрения Гао Ран, вдобавок, история была сильно приукрашена. Как могла эта книга описать все судебные процессы, их вероломство и жестокость политической борьбы за власть?

Возможно, ей не нужно было воспринимать содержание книги всерьез.

Гу Хуэй Янь сопроводил императора во внутренний дворец, чтобы отдать дань уважения вдовствующей императрице, а также удовлетворить любопытство императора, который хотел взглянуть на Линь Вэй Си.

В конце концов, это был император. Гу Хуэй Янь не мог ничего сказать против его желания. Осмотревшись, Гу Хуэй Янь подумал, что уже почти пора, немедленно встал и повел Линь Вэй Си прочь.

Увидев, что Гу Хуэй Янь уходит, император довольно неохотно встал и сказал:

-Дядя Янь Ван, ты редко входишь во дворец, почему бы тебе не посидеть немного? Я еще хочу, чтобы дядя Ван научил меня верховой езде.

- Сегодня я должен сопроводить жену, выразить благодарность вдовствующей императрице. Уже поздно. Мы не должны оставаться во внутреннем дворце слишком долго. Если император хочет научиться верховой езде и стрельбе, я могу завтра снова войти во дворец и заняться с императором.

Услышав это, император беспомощно вздохнул:

-Как скажешь, дядя Янь Ван. Но завтра я иду в павильон Вэньхуа слушать лекции, боюсь, что у меня не будет времени пойти на тренировочное поле.

Гу Хуэй Янь немного помолчал, потом снова улыбнулся:

-Первый помощник Чжан предан Вашему величеству и выполняет роль учителя. Это большая удача для страны.

Линь Вэй Си не упустила, что император называл себя "Я" в присутствии Янь Вана, и не упустила, что Янь Ван только сказал, что строгое обучение первым помощником Чжаном - это “большая удача для страны”, но он не высказал никакого личного мнения.

Первый помощник Чжан взял на себя роль учителя императора. Он также отвечал за воспитание доброго правителя династии. Поэтому учеба императора была очень громоздкой и строгой, от книг, которые он читал, и слов, которые он заучивал, до того, что ему нужно было делать при дворе - везде была очень серьезная строгость. С точки зрения взрослого человека, то, что делал первый помощник Чжан, было для блага императора, но с точки зрения мальчика двенадцати или тринадцати лет, это его весьма раздражало.

Император неохотно отпускал Янь Вана. Он снова взглянул на Линь Вэй Си и сказал:

-Дядя Ван недавно женился, Чжэнь, будучи младшим, не смог прийти и отпраздновать это, очень жаль. У Чжэня нет никаких подарков для встречи, только пара юби, которые я хотел бы подарить тете Янь Ван и надеюсь, что тетя и дядя Ван будут жить в мире долгие годы.

Линь Вэй Си неожиданно поздравили. Она никогда не разговаривала с императором, поэтому немного запиналась, когда говорила:

-Да здравствует, как... как может эта придворная жена...

Император ласково улыбнулся Линь Вэй Си. У мальчика были светлая кожа и красивая чистая улыбка:

-Тетя Ван не должна себя так вести. Чжэнь всегда уважал дядю Янь Вана. Это свадебный подарок для вас двоих. Просто прими, тетушка.

Линь Вэй Си посмотрела на Гу Хуэй Яня, Гу Хуэй Янь слегка кивнул, и Линь Вэй Си сказала:

-Спасибо, да здравствует Ваше величество.

Линь Вэй Си и Гу Хуэй Янь вели светскую беседу с императором, в то время, как Гао Ран и Гу Чэн Яо могли только стоять и наблюдать позади.

Гао Ран не могла вымолвить ни слова. Глядя на двух людей, стоящих рядом, она почему-то подумала, что Гу Чэн Яо был всего лишь шицзы. Когда другие говорили о нем, они всегда называли его сыном Янь Вана. Раньше Гао Ран очень гордилась этим, но теперь она едва ли могла определить свои чувства.

Только потому, что он был сыном Янь Вана, Гао Ран могла лишь стоять сзади, наблюдая, как Линь Вэй Си принимает приветствия, болтая и смеясь с разными важными людьми. И вовсе не потому, что Линь Вэй Си была умна, а Гао Ран - неуклюжа. Линь Вэй Си могла это сделать, потому что она была Янь ванфэй, новой женой Янь Вана.

Гао Ран стояла на расстоянии вытянутой руки, наблюдая, как Линь Вэй Си с улыбкой благодарит императора, а затем приказывает слугам убрать нефритовый подарок. Она и Гу Чэн

Яо стояли там, очевидно, очень близко к Гао Ран, но их, казалось, разделяла непреодолимая пропасть - власть, статус и старшинство, а также - героическая военная служба Янь Вана.

Императору ничего не оставалось, как полагаться на сто тысяч солдат. Впервые Гао Ран ясно осознала, что поклонение, которое она принимала, как супруга шицзы, она принимала не из-за Гу Чэн Яо, а из-за Янь Вана.

Выйдя из дворца, Линь Вэй Си и Гао Ран сели в карету и всю дорогу молчали. Линь Вэй Си размышляла о небесной книге, в то время как Гао Ран, слегка ошеломленная, смотрела на узор на рукавах платья супруги шицзы.

Из-за этого случая Гао Ран до обеда пребывала в рассеянности. Сегодня вечером обитатели особняка ели вместе. Гао Ран стояла позади Линь Вэй Си и ждала. Горничная предложила новый чай, Гао Ран закатала рукава и налила чай Линь Вэй Си.

Линь Вэй Си наблюдала, как ее бывшая добрая сестра принесла ей чай и воду. Некоторое время она молча наслаждалась этим. Когда Гао Ран протянула ей чай, Линь Вэй Си сказала:

-Я еще не хочу пить, я не хочу пить чай. Убери.

Пальцы Гао Ран напряглись. Нин Фу и другие служанки тоже выражали беспокойство. Конечно, Линь Вэй Си это видела. Ее улыбка не изменилась, и она небрежно сказала:

-У супруги шицзы едва зажила рука. Раньше, когда твоя рука еще была здорова, ты не могла контролировать ее, подавая чай, теперь, когда рука больна, я боюсь, что случится что-то хуже. Поставь его. Этот чай только что вскипятили, в отличие от супруги шицзы, я не выношу, когда меня ошпаривают.

Линь Вэй Си не переставала придираться.

Гу Чэн Яо как раз вошел в дверь, когда услышал это. Его брови дернулись, и он подсознательно посмотрел на Гу Хуэй Яня перед собой.

http://tl.rulate.ru/book/45860/1388047